

Содержание

<i>Предисловие</i>	13
--------------------------	----

ЖИЗНЬ МЕГАПОЛИСА

Мой день: что-то вроде введения	17
---------------------------------------	----

ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Хорошие манеры	23
Профориентация для нешуточно амбициозных	28
Современные виды спорта	40
Породу не скроешь: семейное воспитание	45
Дисотека: новый этикет	48
Лучше быть красным, чем мертвым: перемена мнения	50
Дети: “за” или “против”?	57
“Стать арендодателем за шесть уроков”: учебное пособие ...	61
Преуспеть без высшего образования	66
Банк-бутик: лимитированная коллекция вкладов	72
Что сильнее — закон о реквизиции культурных ценностей властями или законная власть культурных людей?	78
Дело семейное: нравоучительная история	84
Инь-ян, тьма-свет, я в порядке, а ты — нет	88
Мир посмотреть	94
Заметки о “Хитрюгах”	99

НАУКА

Наука	113
Банк ногтей: таких маникюрных салонов вы еще не видывали	117
Электронные часы и карманные калькуляторы портят молодежь	121
Речеусилитель: аппарат, который сделает из зануды краснобая	126
Основная причина гетеросексуальности у особей мужского пола в крупных городах: очередная бредовая теория	130
Почему я люблю сон	133
Хорошая погода и ее склонность чаще навещать хорошие районы	136
Растения: корень всех зол	140
Марс: малюсенькая жизнь	144
Нарезка городской территории: новая география	149
Пища для размышления и размышления о пище	152

МИР ИСКУССТВА

Мир искусства	163
Хамелеоны: кольца настроения или не того настроения	168
Одежда с картинками и\или надписями снаружи. Да, я снова ворчу	172
Сохо, или Мистер Арт зовет нас не в гости	174
Цвет: товарища на него нет	179
Звуки музыки: с меня хватит	183
Кровавый колорит	188

ЛИТЕРАТУРА

Литература	197
Писательство: приговор	
к пожизненным работам	202
Азартная погоня	208
Си-Би на уме	217
Слово “Lady”: чаще всего под ним подразумевают тех,	
с кем по доброй воле не станешь разговаривать	
даже пять минут	222
Вам письмо	224
Писательская стачка:	
ужасающее пророчество	229
Несколько слов о нескольких словах	234
Лучше вообще никаких новостей	238

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

люди

Люди	247
Как выйти замуж не за миллионера,	
или Легкий путь к несчастью в шалаше	253
Четыре самых несчастных жертвы алчности: робкое	
воззвание к милосердию	258
Руководство для родителей	266
Советы подросткам	271
В гостях у папы Рона	276
Современные жития святых	282
Проблема с прислугой	287

ВЕЩИ

Вещи	297
Секреты воспитания (и самовоспитания) питомцев	302
Собрание Фрэнсис Энн Лебовиц	307
Где ручка вашей тети? Ручка моей тети лежит на операционном столе	319

МЕСТА

Места	329
Урок первый	334
Полевой дневник нью-йоркской охотницы за квартирами ..	341
Маленькие хитрости Фрэн Лебовиц в помощь путешественникам	348

ИДЕИ

Идеи	355
Дым ест глаза? Да вы просто зажмурьтесь	358
Смеяться последней	364
Выше стресс — ниже вес: авторская диета и программа тренировок от Фрэн Лебовиц	371
Неестественный порядок вещей	378
Учебник “Как стать хорошим оператором справочной службы”	382
Военная литература	387
В малых формах	394
Азбука новогодних обещаний для всех, кроме меня самой	399
Иметь и не иметь	404

Инь-ян, тьма-свет, я в порядке, а ты — нет

Во все исторические периоды люди проявляют злосчастную склонность объединяться в группы. Основания для сплочения весьма многообразны, но их можно подразделить на две широкие категории: общность потребностей и общность желаний. В категории общих потребностей (уверяю, слово “общий” выбрано не случайно) мы находим такие объединения и явления, как левые политические партии, строительство амбара всем миром, прайды львов, борьба за эмансипацию геев, поселки пенсионеров, журнал “Ms.”, армии, посиделки рукодельниц, ансамбль “*Rockettes*” и программы тренингов типа “эст”.

В графе общих желаний (см. предыдущее замечание в скобках) значатся правые политические партии, групповые занятия фитнесом, “Чикагская семерка¹”, свиты монархов, Новая школа социальных исследований, толпы отдыхающих и программы тренингов

¹ “Чикагская семерка” (первоначально “Чикагская восьмерка” — группа левых активистов, которую судили в США в связи с акциями против войны во Вьетнаме).

типа “эст”. Тот факт, что некоторые или даже все объединения и явления, по-видимому, можно перебросить из одной категории в другую и наоборот, объясняется тем, что потребности и желания подобны узору на ткани “мадрасская клетка”: по мере того как ткань линяет, цвета смешиваются, образуя тонкие переливы.

Самые бдительные из вас, возможно, подметили, что тренинги типа “эст” отнесены к обеим категориям. Причин сразу две: во-первых, у участников таких тренингов желания обычно ненасытные, а потребности — неутолимые, во-вторых, такие тренинги — квинтэссенция группирования и вследствие этого максимально, феерически омерзительны. То, что я не питаю симпатии и интереса к миру групп, напрямую обусловлено тем фактом, что мои главные желания и потребности, как то: в курении сигарет и вынашивании планов мести, — проекты, по сути, сольные. Да, признаюсь, иногда ко мне заглядывают друзья, по одному или по двое, и наши зажигалки щелкают в унисон, а время от времени я выношу несколько идей мщения на суд какого-нибудь благосклонного собеседника, но обоим занятиям можно, по большому счету, предаваться, не встречаясь лично.

Итак, я в шоке от того, что тренинги типа “эст” распространяются со скоростью, традиционно ассоциируемой с самыми гадостными амебными дизентериями (кстати, скорость распространения — далеко не единственная параллель). Маниакальная тяга к самореализации явно не собирается угасать, а значит, боюсь, мы скоро увидим тренинги на потребу, казалось бы, слишком специфическим потребностям и желаниям. Вот несколько возможных вариантов.

упс

упс (полное название — “Упокоиться пока сложно”) — организация для тех покойников, которым по той или иной причине кажется, что они берут от смерти далеко не все, что она способна дать. Имя руководителя группы остается неизвестным. Самое большее, что можно о нем сообщить, — это фигура, которая держится в тени. И все же принято считать, что упс учредили, чтобы удовлетворить потребности кружка избранных, часто поверявших друг другу спорадические страхи наподобие “мне отчего-то кажется, что я умер какой-то ненастоящей смертью”. Как считается, инициаторами создания программы были судья Крейтер¹, Бог, Амелия Эрхарт, Адольф Гитлер и ребенок Линдберга.

Беспокойные покойники собираются по первому же душевному порыву и на коллективных сеансах в основном отвечают честно на череду дотошных вопросов: “Вы сейчас храните квитанции?”, “Вы сейчас кашляете?”, “Вы сейчас сидите на низкоуглеводной диете?”, “Вы сейчас ждете, пока вам пришлют гонорар?”, “Вы сейчас ждете, пока вам перезвонят?” “Нет? — переспрашивает руководитель. — Раз так, вы, очевидно, мертвы. Если вы мертвы, то непременно наслаждаетесь вечным покоем — от этого вам не отвертеться. Если вы наслаждаетесь вечным покоем, то вы свободны от необходимости и даже от возможности раздражаться. Теперь понимаете? Что может быть приятнее?”

¹ Джозеф Форс Крейтер (род. 1889) — член Верховного суда штата Нью-Йорк, загадочно исчез в 1930 году. Дело осталось нераскрытым.

На сеансах упс приходится мириться с определенными лишениями. Членам группы не разрешено выходить в туалет, разминать ноги и принимать пищу. И, хотя жалоб от членов группы пока не поступало, всегда найдутся скептики, смутьяны, критиканы, вбившие себе в голову: если должным образом расследовать деятельность упс, из шкафов вывалится не один скелет.

недо

недо (недоразвитых объединение) — тренинг, основанный на вере в неотъемлемое право человека на вульгарность и дурной вкус. Недоки, как их иногда называют, встречаются, когда на ум взбредет, в “Моветонии” — штаб-квартире программы. “Моветония” тесно заставлена всякой всячиной: семь тысяч подвесных цветных телевизоров работают круглые сутки, девятьсот квадрофонических проигрывателей без отдыха завывают, на полу — ворсистые ковры шестисот семидесяти восьми оттенков, подобранных дизайнером, обеденные гарнитуры “Ривьера” негармонично соседствуют с диванами в форме детских игрушек, супероригинальными панно и модульными системами сидений. Те члены группы, которые в данный момент не бренчат на электрогитарах и не пишут статьи для *Playgirl*, расслаиваются в неприлично расслабленных позах, громогласно выражая все свои искренние чувства и мнения. Недокам мужского пола рекомендуется оставлять незастегнутыми пять верхних пуговиц на рубашках, но для тех, у кого необычайно бледная кожа и/или необычайно

волосатая грудь, это не рекомендация, а обязательное требование. Недокам женского пола рекомендуется настоятельно рекомендовать им выполнение этой рекомендации. Недоки обоих полов принимают участие в медитации своего рода, состоящей в том, чтобы вдоволь надышаться мускусным маслом, облачившись в одежду из синтетических тканей. Высшая цель этой практики — достичь состояния души, в обиходе именуемого “Лос-Анджелес”.

ОХИ

охи означает “обострения хронической ипохондрии”, и коллективные сеансы, именуемые “клиника”, проводятся каждые двадцать минут в коридоре, именуемом “Приемным покоем”. Члены объединения входят гуськом, рассаживаются на неудобных кушетках, обитых дерматином, и листают старые номера *Today's Health*. Наконец руководитель — высокий джентльмен с благородной сединой на висках, именуемый У. Полисмедстр (Универсальный полис медицинского страхования), объявляет заседание открытым. Вначале члены должны пройти через обряд инициации — Анализ Крови. Только после этого им разрешается сопоставить свои симптомы. Сопоставление симптомов варьируется от сеанса к сеансу, но все члены охи никогда не забывают о девизе тренинга: “Даже прыщ просто так не вскочит”. Сопоставление симптомов нередко выходит из-под контроля: каждый болящий пытается щегольнуть своим недугом. В подобных случаях У. Полисмедстр вынужден напоминать членам

группы о священной клятве, которую они принесли, получив привилегию на ношение Синего Креста¹, и страдальческим тоном укорять: “Господа пациенты, где же ваша пациенция²?”

- 1 Отсылка к названию федерации медицинских страховых компаний США *Blue Cross Blue Shield Association*, т. е. “Ассоциация синего креста и синего щита”.
- 2 Терпение (*лат.*).

Мир посмотреть

В путь

Поднимаюсь на борт реактивного лайнера *Trans World Airlines*, вылетающего в Милан — первый пункт моего молниеносного тура по Европе. Самолет — гм, на это я как-то не рассчитывала — полон итальянцев. Я вооружена тремя блоками сигарет “Вантедж” из дьюти-фри и длинным списком телефонов, по которым, сама заранее знаю, звонить никогда не буду. Понимаете, даже не могу себе представить, что с бухты-барахты наберу чей-то номер и скажу: “Здравствуйте, вы меня не знаете, но у вас есть пресс-атташе, а у меня — парикмахер, и они иногда спят в одной постели. Почему бы вам не показать мне Париж?” Перелет проходит без происшествий, за исключением того, что мой сосед слева, миланский мучной фабрикант в костюме из зеленого букле, влюбляется в меня, и последние три часа полета я вынуждена делать вид, что впала в кому.

Милан

Милан — миленький городок, небольшой такой. Симпатичный собор, “Тайная вечеря”, шикарный вокзал (Муссолини выстроил), “Ла Скала” и еще куча достопримечательностей, чарующих глаз. Жители Милана делятся на две категории. Первые работают в различных изданиях журнала *Vogue*, а вторые — нет. Те, кто работает в различных изданиях журнала *Vogue*, очень общительны и не засиживаются дома. Те, кто не работает в различных изданиях *Vogue*, возможно, тоже очень общительны, но вряд ли могут связать пару слов по-английски. Почти все мои новые знакомые в Милане — коммунисты, особенно те, кто побогаче. Милан — очень политизированный город, повсюду — солдаты и коммунистические граффити. Все жители Милана очень хорошо одеты.

В Милане днем с огнем не найдешь бесплатных спичек. Упаковка формата “двойная книжечка” встанет вам в сто лир — больше пятнадцати центов на настоящие деньги. Это меня немало шокировало, и всякий раз, когда у меня просили “Дайте закурить”, я шипела от досады. А всякий раз, когда мне, не дожидаясь, пока я попрошу, давали закурить, я поражалась этой неслыханной щедрости, ощущение — будто в лотерею выиграла.

Разменные монеты в Италии в страшном дефиците. Когда ты что-то покупаешь и лавочнику полагается дать тебе сдачу монетами, он дает тебе сдачу конфетами или почтовыми марками. Если вы тоже получите такую сдачу, заклинаю: берегите марки, они вам пригодятся. Судя по всему, в Италии вообще нет почтовых отделений, и лучший способ раздобыть почто-

вые марки — получить их вместо сдачи. В Милане все только и делают, что работают, а когда в Милане идет дождь, миланцы винят Рим.

Рим

В Риме никто не работает, а когда в Риме идет дождь и местным случайно доводится это заметить, они винят Милан. В Риме все проводят почти все свое время за ланчем. И чудесно проводят: Рим, бесспорно, мировая столица ланчей. Архитектура в Риме на высоте, произведений искусства — уйма. Римляне — милейшие люди и живо интересуются чужими мнениями. Выходя из Музеев Ватикана, вы заметите справа ящик для предложений. Я написала и бросила в ящик свое предложение: сделать в Сикстинской капелле навесной потолок из звукоизолирующих плит — он хотя бы чуть-чуть приглушит гвалт немецких туристов. А все эти сцены кисти Микеланджело воспроизвести на потолке акриловыми красками: облик сохранен, комфорт выше.

В Риме я провела недели две. При мне там было пять крупных забастовок. Не знаю, чего добивались забастовщики, не знаю, добились или нет, но, скорее всего, это ничего не меняет. В Риме бастовать — в первую очередь стиль жизни и лишь в десятую — экономическая необходимость. Рим во всех отношениях город просто безумный. Через час после приезда, максимум через два, понимаешь, что все фильмы Феллини — документальные.

В Италии рок-н-ролл отсутствует как явление, и потому все тамошние подростки хотят стать звез-

дами кинематографа, а не героиновыми наркоманами. Это ценно знать, если вы не против пообщаться с юношеством: здесь с пятнадцатилетними можно подолгу беседовать, не испытывая тошноты.

Канны: кинофестиваль

Канны — просто милота! Столько огромных белых отелей, красивых пляжей, старлетов, яхт, шикарных вечеринок, и казино есть, а некоторые могут объясниться по-английски. В Каннах все заняты по горло. Продюсеры ищут, чего бы спродюсировать. Режиссеры — чего бы срежиссировать. Закупщики — агентов по продажам. Агенты по продажам — закупщиков. А официанты — способ отвертеться от вашего заказа. Лучший способ заводить нужные знакомства в Каннах — усесться на террасе отеля “Карлтон” и заказать какой-нибудь напиток. Несколько часов спустя официант принесет вам мартини, заказанный не вами. Экстравагантным жестом возьмите этот мартини и оглядитесь вокруг. В радиусе нескольких столиков кто-нибудь вопросительно приподнимет вашу “Перье” с лимонной цедрой: вот и первый шаг к новой дружбе и/или сделке.

В Каннах каждый день показывают примерно две-сти фильмов. Я посмотрела два с половиной. Дорога до Франции очень дорогая, в кино я и в Нью-Йорке схожу. И вообще, сами знаете, о кинозалах говорят: в темноте все они одинаковы.

Париж

Париж невысмыслимо красив. И потому ему свойственны все черты, которые мы замечаем у всех невысмыслимых красавцев и красавиц: шик, сексапильность, величественность, высокомерие и полная неспособность (а также стойкое нежелание) внять голосу разума. А значит, отправляясь в Париж, нелишне помнить: как бы учтиво, как бы отчетливо вы ни задавали вопросы парижанину, он упорно будет отвечать вам по-французски.